

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Проблемная научно-исследовательская лаборатория
истории, археологии и этнографии Сибири

**Народы и культуры
Томско-Нарымского Приобья**

Материалы к энциклопедии Томской области

Издательство Томского университета
Томск – 2001

рымского Приобья привело здесь к появлению городищ (Остяцкий Бор, Тух-Эмтор, Нёготка) с В.т.к.

Противоположная точка зрения связывает В.т.к. с аборигенной самодийской традицией. Памятники с В.т.к. рассматриваются как отдельная вожпайская культура 9 – 10 вв., в ней выделяется локальный васюганско-ваховский вариант, генетически близкий *рёлкинской культуре*. Сформировавшись в Ср. Обь-Иртыше, вожпайская культура с васюганско-ваховского течения .Оби распространилась по рекам в приполярные р-ны Зап. Сибири и оттуда – на З. Таймырского Заполярья. Доля В.т.к. среди всей средневековой посуды Нарымского и Томского Приобья сегодня минимальна, но само её присутствие очень значимо для восстановления ист. событий на территории Томской обл.

Лит.: Березовская Н.В. Вожпайские памятники в Нарымском Приобье // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. Томск, 1992. С. 95-97; Боброва А.И. Об угро-самодийских контактах в средневековье // Обские угры. Тобольск; Омск, 1999. С. 19-21; Она же. Павлово-Парабельское селище – новый средневековый памятник Приобья // Материалы по археологии Обь-Иртышья. Сургут, 2001. С. 128-138; Мец Ф.И. Поселение Берёзовый Остров – археологический памятник Васюганского Приобья // Археологические исследования в Среднем Приобье. Томск, 1993. С. 5-25; Плетнёва Л.М. О вожпайской керамике в Томском Приобье // Актуальные проблемы древней и средневековой истории Сибири. Томск, 1997. С. 283-285; Семёнова В.И. Орнамент вожпайского типа и генезис обско-угорских ленточных узоров // Там же. С. 286-292; Хлобыстин Л.П. Вожпайская культура на Западном Таймыре // Ad polus. Памяти Л.П. Хлобыстина: Археологические изыскания. СПб., 1993. Вып. 10. С. 19-27; Чиндина Л.А., Яковлев Я.А., Ожередов Ю.И. Археологическая карта Томской области. Томск, 1990. Т. 1. 340 с.

О.Б. Беликова.

Г

Гребенчато-ямочной керамики культурно-историческая общность, бронзы эпоха. Одна из наиболее консервативных и длительных по времени существования первобытных археологических структур Зап. Сибири. Отчасти это объясняется тем, что на протяжении нескольких веков обитания в тайге носители гребенчато-ямочной керамики выработали оптимальную для региона экономику. Это было комплексное хозяйство присваивающего типа без выраженной специализации. Ареал

общности охватывает все Ср. Приобье, а также локальные территории в низовьях Оби и Таза.

При проблематичной целостности ареала общность отмечена высокой степенью развития материальной культуры. Каменная индустрия едина на всей территории. Это проявляется и в технике первичного раскалывания, и в технике вторичной обработки, и в наборе орудий. Абсолютное преобладание отщепов над пластинами и орудий из отщепов над орудиями из пластин позволяет определить рассматриваемую индустрию как индустрию отщепа. Ретушь являлась основным приёмом вторичной обработки. Шлифованные предметы очень редки. Орудия представлены ножами, наконечниками стрел, скребками. Специфические формы отсутствуют. В наборе орудий характерно преобладание скребков и отсутствие или минимальное число рубящих инструментов. В целом каменная индустрия памятников с гребенчато-ямочной керамикой традиционна на фоне синхронных ей южно-таёжных и лесостепных культур зап.-сиб. региона.

Не исключено, что отсутствие рубящих орудий объясняется внедрением более производительных бронзовых инструментов того же функционального назначения. Обломки тиглей и литейных форм свидетельствуют о наличии местной металлообработки. Судя по находке фрагмента двустворчатой литейной формы, её технологический уровень был достаточно высок.

Домостроительство – один из самых неизученных элементов материальной культуры носителей гребенчато-ямочной керамики. Отсутствие котлованов на абсолютном большинстве раскопанных памятников позволяет предположить наличие наземных жилищ. В этом случае находят объяснение многочисленные хозяйственные ямы, углубления и очаги. К сожалению, они не много говорят о разм., форме и типе жилых построек.

Само название анализируемой общности предполагает единообразие глиняной посуды на всей её территории. Действительно, керамика обнаруживает близость по всем значимым декоративно-морфологическим признакам. Плоскодонные банки – практически единственная разновидность глиняной посуды на всех исследованных памятниках. Обращает на себя внимание близость

как техники нанесения узора (вплоть до размеров и видов штампа), так и общей декоративной схемы. Орнамент украшал всю боковую поверхность сосуда, иногда покрывая дно и закраину венчика. Основной композиционный приём – чередование рядов короткого гребенчатого (реже гладкого) штампа и глубоких, по преимуществу конических ямок – является ведущим на всех памятниках. Иногда пояса гребёнки разделялись простейшими геометрическими фигурами: зигзагами, ромбами с гармонично вписанными в них ямками. Для ряда поселений существенна доля керамики, в традиционной декоративной схеме которой ряды гребенчатых отпечатков замещены поясами гребенчатой качалки.

Просуществовав не одну сотню лет, гребенчато-ямочная керамика при всей своей консервативности не оставалась неизменной. Её эволюция позволяет выделить в ист. развития общности 3 этапа.

Этап ранней гребенчато-ямочной керамики (18 – 15 вв. до н.э.) представлен поселениями на Барсовой горе близ г. Сургута, памятниками в бассейнах рр. Тыма и Васюгана. В это время сказывались традиции позднего *неолита* и *энеолита*. Элементы гребенчато-ямочной схемы внедрялись в обычный для предшествующей эпохи орнамент. По всей видимости, ареал гребенчато-ямочной керамики не выходил за пределы среднетаёжного Приобья и Васюганья.

Этап развитой гребенчато-ямочной керамики (15 – 13 вв. до н.э.) в пределах Томской обл. представлен многочисленными памятниками, включая такие широко известные, как *Самусь-4, поселение* и *Томский могильник*. В это время общность достигает апогея в своем развитии за счёт скачкообразного расширения ареала как в сев., так и в юго-вост. направлениях. Развитая гребенчато-ямочная керамика отличается от предыдущей резким (до 100 %) увеличением доли гребенчато-ямочного типа орнаментации. За счёт введения геометрических мотивов повышается сложность узора, наблюдается расцвет ямочных элементов.

Этап поздней гребенчато-ямочной керамики (12 – 8 вв. до н.э.) характеризуется некоторым сокращением ареала. Хорошо изученные памятники локализовались в среднетаёжных лесах Ср.

Приобья, гранича по рр. Васюгану и Тыму с поселениями *еловской культуры*. Инновации проявились главным образом в орнаментике: за счёт сокращения геометрических мотивов упростилась общая декоративная схема, увеличился удельный вес «ёлочного» расположения штампов, появились новые элементы орнамента – мелкоструйчатые и змейковидные штампы.

Вопрос о происхождении гребенчато-ямочной керамики в Зап. Сибири до сих пор далёк от разрешения. Определяющая роль в её генезисе, по-видимому, принадлежит пришельцам из рнов, лежащих к Ю.-З. от Ср. Приобья. В обском правобережье и отчасти в Васюганье мигранты столкнулись с населением игрековской культуры (см. в ст. *Энеолит*). В нач. эпохи бронзы (этап ранней гребенчато-ямочной керамики) оно было постепенно ассимилировано пришлыми группами, хотя и оказывало большое влияние на их культуру. Дальнейшая ист. судьба общности определялась внутренней эволюцией культуры, не испытывавшей ощутимых внешних воздействий.

По мнению большинства специалистов, формирование и развитие орнаментальной гребенчато-ямочной традиции на зап.-сиб. территории отражает процесс выделения из уральской языковой семьи протосамодийских этносов. Следовательно, древние насельники Ср. Приобья, оставившие памятники с гребенчато-ямочной керамикой, говорили на самодийском языке, а современные *селькупы* (см. в ст. *Этническая история*) являются их отдалёнными и не совсем прямыми потомками.

Лит.: Васильев Е.А. Гребенчато-ямочная керамика Среднего Приобья // Этнокультурная история населения Западной Сибири. Томск, 1978. С. 3-12; Эпоха бронзы лесной полосы СССР // Археология СССР с древнейших времён до средневековья: В 20 т. М., 1987. С. 268-275.

Е.А. Васильев.

Григоровский Николай Петрович (1830 – 25 апр. 1883, с. Новое Нарымского кр. Томской губ.) – краевед, исследователь Нарымского кр. Работал мл. лесничим Воткинского завода, с 1867 за должностные нарушения был уволен, осуждён и выслан в с. Новое (ныне с. Новоильинка Колпашевского р-на Томской обл.). С 1878 был освобождён от всех последствий административной ссылки, но остался жить в Нарымском кр. Увлёкся про-